

Линь Чжоу отправился в ванную. Увидев в зеркале багровые отметины на коже, он вскипел от злости и в очередной — он уже сбился со счета, какой именно, — раз мысленно обматерил Цзян Шияня.

Выйдя из душа, он рухнул на диван и уставился в потолок. В темноте квартиры шуршал лишь монотонный шум дождя за окном. Линь Чжоу прикрыл глаза, но в тишине ему всё ещё чудилось сдавленное, хриплое дыхание Цзян Шияня у самого уха.

Он резко сел, зажав ладонями виски, и тихо, сквозь зубы ругнулся. Нащупав на столике брошенную Цзян Шиянем пачку, выудил сигарету, щелкнул зажигалкой и затянулся. Потом еще одной.

«Что за чертовщина творится? Ну жили же нормально, какого хрена? Обязательно надо всё перевернуть вверх дном, устроить драму на ровном месте. Два года назад всю душу вымотал, теперь опять за старое. Цзян Шиянь, ублюдок, ты что, реинкарнация ходячей катастрофы?

Еще и угрожать мне вздумал! Нашел кого пугать. Линь Чжоу так просто не прогнать. Отец дома каждый день грозитяшку спустить — и что, сильно помогло?»

Линь Чжоу уже представлял, как неловко будет Цзян Шияню утром. А ну как тот со стыда решит окончательно порвать все связи?

«Да пошел ты. Только попробуй еще раз взбрыкнуть, урод, — избыю до полусмерти, пока пощады не запросишь. Твой папочка Линь слов на ветер не бросает».

Приняв решение, Линь Чжоу отбросил окурок и закрыл глаза. Ну и денек — вымотал все силы.

Ночь выдалась тяжелой. Дома он привык к просторному ложу, да и спал беспокойно, ворочаясь с боку на бок и занимая всё свободное пространство. Попытаться уместиться на крошечном диванчике было чистой пыткой.

Но хуже всего оказался сон: всю ночь Линь Чжоу разрабатывал гениальный план, как победить Цзян Шияня в честном бою, и ради этого до самого утра без усталости наматывал километры на виртуальной беговой дорожке.

— Брат Чжоу! Брат Чжоу!.. — с самого утра в дверь затарабанил Цю Цянь, начиная свой привычный утренний ритуал.

Спросонья Линь Чжоу раздраженно натянул одеяло на голову, попытался перевернуться на другой бок и с глухим стуком полетел лицом прямо в ковер.

— Твою ж мать... — проворчал он, потирая ушибленный нос.

Кое-как поднявшись на ноги, он взъерошил волосы. Утро началось по классической схеме — с искренних проклятий в адрес Цзян Шияня.

— Да не ори ты, иду я!.. — крикнул он в сторону прихожей и зашлепал босыми ногами к выходу.

— Погоди, — негромко раздалось из-за спины.

Линь Чжоу обернулся. В дверях спальни стоял Цзян Шиянь. Он вяло застегивал пуговицы на рубашке, и вид у него был, мягко говоря, помятый. Линь Чжоу нахмурился.

Шиянь подошел ближе, зацепил пальцем ворот просторной футболки, в которой тот спал, и тихо произнес:

— Надень что-нибудь другое.

Линь Чжоу проследил за его взглядом и опустил глаза. Вся шея и ключицы были усыпаны яркими багровыми засосами. Краска мгновенно залила его лицо. Смущенно ругнувшись под нос, он круто развернулся и скрылся в гардеробной.

Шиянь подошел к входной двери и открыл ее. Цю Цянь, ожидавший увидеть сонного босса, застыл на пороге с открытым ртом.

— Э-э... Генеральный директор Цзян? Доброе утро, — пробормотал он, лихорадочно соображая: «Они что, уже съехались?»

— Доброе, — ровно отозвался тот.

Помощник боком протиснулся в квартиру, прикрывая за собой дверь ногой. Он принялся выставлять на стол пакеты с соевым молоком, жареными жгутами ютя и паровыми булочками-баоцзы. К счастью, Линь Чжоу вечно капризничал при выборе еды, поэтому Цю Цянь привык брать всё с запасом. Будь порции стандартными, на троих бы точно не хватило.

— Брат Чжоу, давай за стол, нам еще сегодня на студию ехать! — крикнул Цю Цянь, собираясь заглянуть в спальню, но в этот момент из гардеробной вышел сам хозяин квартиры.

На нем были синие джинсы и глухой белый свитер с высоким горлом — укутан до самого подбородка. Цю Цянь так и замер. С чего это вдруг такая образцовая собранность с самого утра?

— Обуйся, — нахмурился Цзян Шиянь, заметив, что тот так и стоит босиком на холодном полу.

Линь Чжоу полез под диван выуживать тапочки, искоса поглядывая на гостя. Фирменное бесстрастное выражение лица Цзян Шияня вернулось на место. Похоже, протрезвел окончательно. Вот только вел себя этот тип странно: ни тени смущения, словно вообще ничего не произошло.

«Неужели у него настолько толстая кожа?»

Пока Цзян Шиянь уносил в спальню диванные подушки и одеяло, Линь Чжоу скрылся в ванной. Вернувшись в гостиную, гость бессильно откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Вид у него по-прежнему был неважный — похмелье давало о себе знать.

С зубной щеткой во рту Линь Чжоу пробрался на кухню. Пошарив по верхним полкам, он обнаружил баночку меда, наскоро развел пару ложек в теплой воде и кивком велел помощнику:

— На, отнеси ему.

Цю Цянь послушно принял стакан и зашагал в гостиную:

— Генеральный директор Цзян, вот, выпейте. Брат Чжоу специально для вас приготовил, от головы должно помочь.

Линь Чжоу мысленно приложил ладонь к лицу.

«Цю Цянь, ну ты и дубина...»

Шиянь разомкнул веки, взял стакан и посмотрел на Линь Чжоу, который подпирал дверной косяк с пеной у рта.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Тот лишь фыркнул и демонстративно отвернулся.

Осушив стакан залпом, Шиянь потер виски, поднялся и пошел на кухню. Отыскав рулон пищевой пленки, он попросил Цю Цяня плотно обмотать его порезанную ладонь. Пока помощник возился с бинтами и полиэтиленом, взгляд гостя упал на банку с медом, оставленную на столе. Брови его медленно поползли к переносице.

Линь Чжоу как раз вышел из ванной и, застав эту картину, поинтересовался:

— Вы чем тут занимаетесь?

— Генеральный директор Цзян в душ хочет сходить, — отозвался Цю Цянь.

— А-а.

У Шияня был пунктик: принимать душ дважды в день, утром и вечером. Вчерашний ритуал он пропустил, так что сейчас, должно быть, чувствовал себя на редкость паршиво.

Цю Цянь закрепил пленку, а Линь Чжоу для верности принес обычный полиэтиленовый пакет, натянул его поверх повязки и туго завязал на запястье.

Шиянь посмотрел на его старания сверху вниз:

— У меня один вопрос.

— Я не настроен отвечать, — отрезал Линь Чжоу, даже не дослушав.

Но тот проигнорировал выпад:

— Мне просто любопытно, когда был куплен этот шедевр пчеловодства?

— Чего?

Линь Чжоу растерялся. Он медленно повернул голову к столу, уставившись на пластиковую банку, содержимое которой имело весьма подозрительный темный оттенок. После недолгой паузы он неуверенно выдавил:

— Ну... возможно... скорее всего... это ты сам и купил...

Шиянь тяжело вздохнул и мягко взъерошил ему волосы на макушке:

— Когда-нибудь ты меня точно уморишь.

С этими словами он скрылся в ванной. Линь Чжоу моргнул, взял банку и принялся изучать этикетку с датой производства. Срок годности истек еще года полтора назад. Судя по всему, она сиротливо пылилась в шкафу года три, не меньше.

Он почесал затылок.

«Блин, от этого вообще умирают?»

Линь Чжоу поспешно выудил смартфон и вбил в поисковик: «Можно ли есть мед трехлетней давности». Беглый анализ результатов успокоил его совесть: теоретически, вреда быть не должно.

Но едва заблокировав экран, он вспомнил кое-что поважнее. Резко вскочив, он рванул к ванной и без стука распахнул дверь.

Шиянь как раз настраивал воду в душе.

— Что стряслось? — обернулся он.

Линь Чжоу выдавил максимально невинную улыбку:

— Да так... решил тебе щетку сменить.

Он деловито прошествовал к шкафчику, достал из ящика новую упаковку, распаковал щетку и сунул ее в стакан Шияня. Старую он тут же отправил в мусорное ведро.

Гость задумчиво перевел взгляд со старой щетки на новую, а затем с абсолютным спокойствием спросил:

— Ты ею унитаз мыл?

— Скажешь тоже! — Линь Чжоу оскорбленно замахал руками. — За кого ты меня принимаешь? Просто твоей старой щетке года два уже, она свое отслужила.

— Неужели? — скептически приподнял бровь Шиянь. — И давно у тебя прорезалась такая трогательная забота о моей гигиене?

— У меня полно достоинств, просто я их не афиширую, — самодовольно парировал Линь Чжоу.

Шиянь вытащил новую щетку, переставил ее в стакан хозяина дома, а собственный стакан безжалостно швырнул вслед за старой щеткой.

— Тогда и стакан мне новый раздобудь.

Линь Чжоу фыркнул. Ишь какой неженка! Он же не черпал этим стаканом воду из унитаза, в самом деле.

— Если тут есть еще какие-то сюрпризы, выкладывай сразу, — Шиянь окинул ванную подозрительным взглядом.

— Жди здесь, я принесу тебе чистое полотенце.

— Не надо, — открестился тот. — Я возьму твое. Боюсь, в новом окажутся следы какого-нибудь химического оружия.

Закатив глаза — мол, делай что хочешь, — Линь Чжоу покинул ванную.

Он довольно долго рылся в гардеробной, выискивая максимально свободный спортивный костюм. Шиянь был выше и шире в плечах, так что его вещи сидели на Линь Чжоу как оверсайз, а вот обратный фокус проверить было сложнее — одежда хозяина квартиры гостю явно жала бы во всех местах.

Достав из ящика абсолютно новые, ни разу не надеванные боксеры, Линь Чжоу оглядел их, потер подбородок и, придя к какому-то внутреннему решению, взял две вешалки и аккуратно растянул на них ткань. Мужское достоинство — вещь священная. Его размеры ничуть не уступали чужим.

Когда Шиянь, пахнувший свежестью, вышел наконец из душа, Линь Чжоу то и дело ловил себя на том, что его взгляд соскальзывает ниже чужого пояса.

Заметив это, тот невозмутимо уселся рядом на диван и обронил:

— Нормально. Почти не жмет.

«Ах ты ж гад...»

Линь Чжоу уставился на него, вытаращив глаза от такой наглости. Как можно с настолько каменным лицом нести подобную пошлую чепуху?!

Тем временем Шиянь преспокойно принялся за завтрак и как ни в чем не бывало попросил налить ему соевого молока. Как у него это получается? Словно и не было вчерашней бури. Ни тени неловкости. Абсолютное, железобетонное спокойствие.

Линь Чжоу поймал себя на мысли, что за годы дружбы совершенно не знал этого человека. Впрочем, чему тут удивляться? Влюбиться в него еще в пятнадцать лет и умудриться скрывать это столько времени... Да этот тип — настоящий скрытый босс. В любой нормальной игре такого босса игроки пинали бы всем сервером.

— Ешь давай. От одного взгляда на меня сыт не будешь, — внезапно повернулся к нему Шиянь.

Застигнутый врасплох, Линь Чжоу даже не подумал смутиться. Он лишь с яростью откусил кусок жареного теста.

Он прокручивал в голове десятки сценариев их утренней встречи, но никак не ожидал, что всё пройдет настолько тихо и мирно. Что ж, тем лучше. Будем делать вид, что ничего не было. Идеальный вариант.

От этой мысли на душе сразу полегчало. А ведь он, дурак, всю ночь во сне бегал, планируя, как будет умирять этого бунтаря силой.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовался Шиянь у помощника.

— Едем к Цю Чжи на студию, — ответил Цю Цянь и, заметив, что гостю неудобно орудовать раненой рукой, заботливо переложил баоцзы в его тарелку.

— Что за вещь?

— «Песню о Железном Молоте», — ухмыльнулся помощник. — Наш брат Чжоу выпускает сингл.

Линь Чжоу при этих словах мгновенно помрачнел. Шиянь тихо фыркнул, за что тут же удостоился испепеляющего взгляда.

Теперь весь интернет ласково звал актера «Линь-маленьким молотом», а оправдаться он не мог — правда заставила бы покраснеть даже бывалых. Приходилось молча сносить издевательства. Классический пример того, как сам себе вырыл яму.

— Мне нужно в офис. Подбросите по пути?

— И не подумаем. Пешочком прогуляешься, полезно для здоровья, — отрезал Линь Чжоу.

Почувствовав, что воздух начинает искрить, Цю Цянь быстро вытер рот салфеткой.

— Ладно, я пойду пока вещи в машину закину. Как соберетесь — спускайтесь.

С этими словами он позорно дезертировал.

Как только за помощником затворилась дверь, Шиянь поднялся из-за стола и как бы между прочим сообщил:

— После обеда я пришлю людей. Перевезем твои пожитки вниз.

Линь Чжоу замер с чашкой у рта.

— Куда это «вниз»? И с какой стати? Ты вообще о чем?

— Ну, если не хочешь спускаться ко мне, я могу перебраться на твой этаж, — Шиянь окинул взглядом небольшую гостиную. — Но у тебя тут всего одна спальня. Если ты не против делить со мной постель, то мне без разницы.

Линь Чжоу воззрился на него так, словно у того внезапно выросла вторая голова.

— Разве мы вчера обо всем не договорились? — Шиянь прошел в гардеробную, привычным движением выудил с вешалки легкое кофейное пальто и протянул хозяину. — Надень лучше это.

— Какое еще согласие? О чем ты вообще лопочешь? — Линь Чжоу проигнорировал вещь, продолжая пребывать в легком ступоре.

Шиянь одарил его долгим, нечитаемым взглядом.

— Ты ведь сам сказал, что планируешь делать вид, будто ничего не произошло? Прекрасно. Я уважаю твое решение.

«Хочешь играть в прятки со здравым смыслом — ради бога, развлекайся хоть до скончания веков, никто мешать не станет».

У Линь Чжоу мгновенно вспыхнули уши. Зачем вообще напоминать об этом позорном признании?! Да, он это ляпнул. Но если они оба решили придерживаться этой легенды, то какого черта поднимать эту тему снова? Это, по-твоему, называется «не подавать виду»?!

— Раз я иду тебе навстречу, будь добр, плати тем же, — продолжил Шиянь. — Я не лезу в твои игры, а ты не мешаешь мне делать то, что должен.

Линь Чжоу окончательно убедился, что вчера они разговаривали на разных языках. Он не понимал решительно ничего.

Шиянь протянул руку и аккуратно пригладил упрямый вихор на его макушке:

— Ты ведь уже сделал свой выбор, верно?

— Да когда это я успел что-то выбрать, черт тебя дерь?! — взорвался Линь Чжоу. Кулаки зачесались с новой силой.

Шиянь лишь едва заметно усмехнулся.

— Главное, что я это знаю.

«У тебя был выбор: вычеркнуть меня из жизни навсегда или остаться рядом. И раз ты стоишь сейчас предо мной — это и есть твое молчаливое "да"».

Линь Чжоу, который еще пару минут назад планировал кулаками вбить в эту упрямую голову остатки разума, просто лишился дара речи.

«Мать твою, мой мозг окончательно атрофировался? Почему я не могу уловить его логику?»

Шиянь снисходительно похлопал его по плечу:

— Не ломай голову. Моего личного участия вполне достаточно.

«В любовных играх проигрывает тот, кто первый дает слабину. Если тебе дают шанс уйти, а ты остаешься — глупо делать вид, что ты ни при чем. Это уже ответ».

Линь Чжоу завис окончательно. Что еще за «в одностороннем порядке»?

«Сам себя трахать будешь, что ли?»

ТЬфу ты...

Линь Чжоу мысленно влепил себе звонкую пощечину.

«Чжоу, прекрати пошлить. Где твоя былая невинность? Срочно стереть эти мысли из памяти!»

Шиянь с глубоким интересом наблюдал за разыгравшейся на лице друга бурей эмоций. Дождавшись, когда тот утихомирится, он с улыбкой перехватил его за подбородок.

— Так что впредь давай обходиться без дешевых спекуляций, мнимых обид и попыток откреститься от очевидного. Просто живи спокойно.

Смысл был прост: «Ты продолжай строить из себя дурачка, а я буду действовать».

Линь Чжоу мог лишь молча глотать воздух. Он действительно не понимал ни единого слова.

— И не пытайся понять. Просто живи как раньше, — Шиянь отпустил его подбородок. У него впереди была целая жизнь, чтобы постепенно сломить это упрямство.

«Как раньше?»

Внутри у Линь Чжоу что-то дрогнуло. Вообще-то... если Шиянь перестанет валять дурака и устраивать концерты, то жить вместе, как в старые добрые времена, не такая уж плохая идея...

— Мы сто лет нормально не ужинали вместе. Давай сегодня я тебя покормлю? — Шиянь вложил пальто в его ладони и направился к выходу.

— Еще чего. Не пойду, — машинально буркнул Линь Чжоу.

— Хот-пот. Нам доставят свежайший рубец.

— Насколько свежий? — Его глаза мгновенно загорелись хищным огоньком, а ноги сами собой припустили следом за Шиянем. — Прямо при нас корову завалят и брюхо вспорют?

— Если очень хочется — можно устроить и так.

<http://bllate.org/book/18995/1943358>